

АЛЖИР: ПОЛИТИКА АРАБИЗАЦИИ И ДВУЯЗЫЧИЕ

Г. В. ДАРБИНЯН

Национальная хартия Алжира 1976 г.¹ объявила арабский язык — язык национальной арабской культуры основным элементом, определяющим культурную самобытность алжирского народа. В многочисленных публикациях², посвященных проблемам развития духовной жизни этой североафриканской страны Алжира, отмечается, что сам арабский язык, как и свободное владение им, образуют одну из важнейших основ цельности алжирского общества, «дают возможность выразить все виды и формы культуры, изложить суть социалистической идеологии»³.

Вместе с тем, говорится в официальных документах и актах, подчеркивание приоритета арабского языка не исключает возможности обращения к другим эффективным языковым образованиям, которые получили распространение в стране в качестве средств выражения духовной культуры народа. Таким образом, в Алжире официально признается, что помимо арабского языка допускается использование и других языков, в частности берберского и французского. Вместе с тем в реальной жизни проводится политика планомерной «арабизации» всей общественно-политической жизни с тем, чтобы «арабский язык обеспечивал функционирование всех рычагов государственной структуры — почты, сети образования, транспорта, юстиции, финансовых учреждений и т. п.»⁴, а французский, на котором в течение многих лет велось обучение на разных уровнях системы образования и который получил широкое распространение во многих сферах общения, будет начисто исключен из функционирования.

В этноязыковой жизни алжирского населения наблюдаются следующие виды двуязычия: 1) берберо-арабское, когда берберский язык взаимодействует с арабским языком (многие берберы хорошо владеют арабским языком); 2) арабо-берберское, характеризующееся в отличие от первого вида приобщением части арабского населения к берберскому языку. Этот вид двуязычия встречается значительно реже, чем первый; 3) берберо-французское двуязычие; 4) арабо-французское двуязычие.

Вопросы двуязычия и арабизации тесно взаимосвязаны. В данном случае речь пойдет не о всех видах двуязычия, хотя если судить о языковой ситуации в Алжире, эта проблема, которая затрагивает судьбы не одного миллиона людей*, представляет большой научный и практический интерес, а о четвертом его виде — арабо-французском двуязычии, том виде, который, несмотря на достижение страной полной политиче-

¹ Нац. хартия — программный документ алжирской революции, закрепляющий развитие АНДР по социалистической ориентации.

² Etudes et recherehs sur le droit et le sistem politique algerienne. Document du travail, № 14, Université d'Orane.

³ „Arab Journal of culture“, march-septembre, № 6, 1934, p. 189.

⁴ Резолюция майского пленума ЦК ФНО 1980 г. (на араб. яз.).

* Численность населения на середину 1983 г. — 20577 тыс. человек, арабов — 82,1%, различных берберских этносов — 17,0%.

ской независимости, продолжает, будучи наследием колониальной эпохи*, оказывать влияние на различные стороны жизни страны.

Термин «двуязычие» может быть использован для обозначения разных степеней владения вторым языком. Под арабо-французским двуязычием в применении к языковой ситуации в Алжире можно понимать: а) свободное владение двумя языками; б) хорошее владение французским языком, однако не сравнимое со свободой владения арабским; в) способность понимать и выражать свои мысли при контактах в ходе производственной деятельности в объеме, позволяющем успешно выполнять всю работу. Все эти уровни владения двуязычием встречаются в Алжире. Поскольку знание арабского и французского языков свойственно большим контингентам говорящих, это позволяет определить арабо-французское двуязычие как массовое и одновременно смешанное, т. к. носители этих двух языков свободно переходят с одного языка на другой. Следует отметить, что уровни владения двуязычием имеют определенную социальную прописку. Так, например, свободное владение характерно прежде всего для тех элитарных кругов, которые по-прежнему тесно связаны с Западом и находятся под сильным влиянием французской культуры, литературы и искусства, порой гораздо большим, чем воздействие своей собственной национальной культуры. Стремясь использовать арабский язык как средство сплочения алжирской нации, правящие круги страны, видимо, недостаточно четко себе представляют, что на современном этапе развития страны арабский язык пока не может играть предназначенную ему роль средства общения с максимально возможным диапазоном употребления, способным полностью заменить французский язык во всех сферах его функционирования. В стране возникла ситуация, которая должна стать объектом эмпирического научного исследования прежде, чем будут предприняты практические шаги. Никакие официальные призывы и постановления не могут пока решительным образом изменить сложившегося положения. Французский язык и поныне остается для Алжира в значительной степени связующим звеном между его социально-экономическим развитием и западной наукой и техникой. Арабо-французское двуязычие имеет и определенный социальный аспект.

С религиозной точки зрения алжирское общество необыкновенно однородно: почти все коренное население (арабы и берберы) составляют мусульмане. Ряд исследователей прослеживает очень четкое разделение общества на «религиозное» — мусульман-ортодоксов, принципиально использующих только арабский язык и всячески подчеркивающих его исключительность, и «светское» — мусульман-реформистов, говорящих по-арабски лишь в неофициальных случаях, т. е. дома, с друзьями (или, наоборот, в сугубо официальных, если занимают высокие государственные посты). Именно представители «светского» общества постепенно образовали новый класс крупной буржуазии, использующей знание французского языка в коммерческих и деловых интересах и старающейся дать своим детям западное образование. Эту специфику алжирского общества необходимо учитывать. Если на Западе образованный человек, не зная ни одного иностранного языка, может добиться очень высокого положения, то для жителей Алжира при незнании какого-либо (в данном случае французского) европейского

* В период иностранного господства арабский язык подвергался гонениям и дискриминации. В 1938 г. он был объявлен иностранным языком. Это объясняется стремлением Франции ассимилировать алжирцев, а страну превратить в одну из своих южных провинций.

языка карьера возможна только в области традиционного хозяйства, геологии, арабского языка, литературы, культуры. Инженеры, врачи, преподаватели средних школ, клерки—все в достаточной мере свободно объясняются на французском языке. Бывшая ненависть к колонизаторам уступила место неосознанному преклонению перед научно-техническими достижениями Запада, перед западным образом жизни, который, благодаря средствам массовой информации, завоевывает популярность практически во всем мире.

Своеобразная «вестернизация» алжирского общества ведет к его дальнейшему социальному и классовому расслоению. Образование на французском языке доступно лишь представителям привилегированного обеспеченного меньшинства и они же, благодаря полученному образованию, занимают наиболее видные и высокооплачиваемые должности. Это, естественно, дает им возможность обеспечить соответствующее образование (и соответствующий уровень доходов) и своим детям—и так далее. Основные предметы, дающие доступ к наиболее «престижным профессиям», преподаются на французском языке: это относится к математике, физике, медицине и т. д. Еще большие возможности в получении высокооплачиваемых должностей и постов имеют лица, получившие образование во Франции, т. е. в совершенстве владеющие французским языком. Несмотря на то, что во всем мире языком техники и науки постепенно становится английский, в странах Магриба французский по-прежнему остается доминирующим. Представители крупной торговой и промышленной буржуазии также стремятся дать своим детям возможность попасть в элиту общества. Именно поэтому во главе коммерческих и промышленных предприятий оказываются люди с дипломами адвокатов, врачей, архитекторов, инженеров. В ряде случаев они лишь формально возглавляют эти предприятия, имея управляющих, но при наличии достаточного состояния не занимаются практикой и по приобретенным специальностям. Диплом для них—лишь символ социального престижа, символ принадлежности к элите.

Попытки правительства Алжира как-то исправить сложившееся положение пока что не приносят ощутимых результатов. Напрасными оказываются и ссылки на то, что именно арабы открыли математику странам Запада и преподавать точные дисциплины следует именно на арабском языке. Долгие годы научного и культурного застоя в арабских странах не могли пройти без последствий. К тому же важен и следующий момент. Арабский литературный язык недостаточно широко известен* и все еще велика доля неграмотных среди коренного населения.

Двуязычие в условиях сужения сферы функционирования арабского языка не способствует развитию арабской культуры.

То, что алжирская культура, как часть магрибинской, имеет прочные арабо-исламские корни, признают все исследователи. Но при этом необходимо подчеркнуть, что после возвращения региону и Алжиру как части его политической независимости** произошли очень крупные изменения в вопросе перспективы развития магрибинского общества. Арабо-исламская культура действительно заняла в официальных заявлениях главенствующее место, но это место не соответствует ни ее

* Арабским литературным языком владеет образованная часть населения (40%).

** Национально-освободительная война алжирского народа (1954—62 гг.) завершилась победой над французскими колонизаторами. Алжир был провозглашен Народной Демократической Республикой.

реальному распространению, ни действительному содержанию, ни формам ее проявления в обществе.

Эволюция современной культурной ситуации очень сложна. Необходимо провести (известны лишь отдельные попытки) огромное количество анкетных опросов, чтобы установить, в каких социальных группах и слоях господствуют соответственно арабский литературный, арабский народно-разговорный, берберский и французский языки и соответствующая им форма культуры. Положение осложняется тем, что разговоры на арабском (или берберском) языках часто прерываются французскими вкраплениями, не в виде слов, а даже целых словосочетаний и предложений, особенно если речь идет о современных интеллектуальных или материальных, т. е. технических проблемах.

Интеллектуальное и научное творчество на арабском языке пока еще развито недостаточно. Эти задачи оказались слишком трудными, многообразными, сложными для осуществления программ национального роста Алжира и других стран Магриба. Следует учитывать и огромную неадекватность самого лингвистического инструмента—в данном случае арабского литературного языка—огромному объему постоянно обновляющейся информации. Классический арабский язык, как одна из форм литературного языка, остается практически неизменным со времени создания Корана, и если теологам удастся время от времени находить в тексте священной книги мусульман прямые указания на события сегодняшнего дня (полеты в космос или контроль над рождаемостью), то на лексике классического арабского языка эти находки никак не отражаются. Иное дело—в современном литературном языке, переживающем период обновления, или в народно-разговорном языке*, но при этом следует учитывать, что поскольку развитие народно-разговорных языков в разных странах происходит почти абсолютно независимо, то следование по этому пути представляет серьезную угрозу лозунгу «арабского единства». Уже сейчас народно-разговорные языки разных стран отличаются друг от друга не меньше, чем различные романо-германские языки. Вариативность затронула и литературный язык. В частности, в алжирском варианте есть немало явлений, специфичных для литературного языка только этой страны. Перед арабскими странами, таким образом, стоит более чем трудная задача: превратить современный арабский литературный язык в действительно универсальное орудие общения на уровне всего арабского мира, отражающее к тому же все информационное богатство современности.

Рассмотрение существующего положения в науке показывает также, что наиболее передовые работы, особенно в сфере естественных наук, появляющиеся на Западе, просто не могут быть адекватно переведены на арабский язык. Вновь возникает тот же порочный круг, при котором успешное социально-экономическое развитие может быть обеспечено лишь при достаточно полном овладении всеми достижениями западного мира, а это неизбежно влечет за собой необходимость хотя бы удовлетворительного знания западных языков (французского или английского) и обострение все той же проблемы двуязычия, с которой уже вплотную столкнулись все страны Магриба.

Уровень развития любой национальной научно-технической терминологии непосредственно связан с общим процессом развития страны. Для стран арабского мира, относящихся к категории развивающихся, характерен общий низкий уровень развития науки и техники. Для них

* Народно-разговорный язык является единственным средством устного общения для подавляющего большинства населения (свыше 90%).

типично заимствование у стран Запада не только современных технических и научных достижений в готовом виде, но и самой терминологии, в результате наблюдается ее бурное развитие, выдвигающее в качестве неотложной задачи проведение унификации терминологии в рамках всего арабоязычного региона.

Художественная литература развивается примерно по тем же законам. В наиболее привилегированном (и наименее читаемом) положении оказываются хрестоматийные произведения арабской классической литературы. Литература на современном литературном языке получает все более и более широкое распространение по мере распространения грамотности. Что же касается алжирских писателей, пишущих на французском языке, то это—тема не только для отдельной статьи, но и для многих и многих исследований, поскольку в этой области возник уникальный синтез магрибинской и западной культур, получивший признание далеко за пределами стран Магриба. Литература на французском языке, глубоко национальная по своему содержанию, получила особенно широкое распространение в Алжире.

Именно этот последний пример и подсказывает возможные пути развития стран Магриба в условиях двуязычия. Двуязычие—это явление всемирное, основанное на стремлении достичь единства в многонациональном мире посредством языка, понятного для всех. Исторически сложилось так, что положение международного языка все прочнее занимает английский язык. Каждый культурный человек, к какой бы нации он ни принадлежал, должен владеть хотя бы одним иностранным языком, иначе круг его общения и интересов неизбежно сузится. Более того, существуют страны—и наиболее ярким примером является Советский Союз—где многонациональный характер страны определяет необходимость для каждого культурного человека знать по меньшей мере три языка: родной язык, русский язык—как средство государственного общения в пределах одной страны— и иностранный язык.

Для стран Магриба проблема заключается не в том, чтобы изгнать французский язык из обихода и заменить его арабским (как иногда предлагают наиболее агрессивные сторонники проведения арабизации): это задача, по всей вероятности, на современном этапе развития Алжира нереальная. Проблема состоит в том, чтобы творчески развивать собственный арабский язык, иметь возможность на арабском языке излагать все интересующие арабский народ проблемы, прибегая к заимствованиям из иностранных языков лишь постольку, поскольку это диктуется законами самого языка, памятуя, что без контактов и взаимобогащения любая национальная культура, сколь уникальной она бы не была, обречена на застой.

Как и у всякого явления, у двуязычия в Алжире есть и положительные и негативные стороны. Отрицательная сторона состоит преимущественно в том, что французский язык прежде всего затрудняет развитие национального языка, во-вторых, он становится языком новой политической элиты*, занявшей место колониальных властей, и, как правило, ассоциируется у широких народных масс с социальной несправедливостью. Недостаточно высокий уровень социально-экономического развития страны не дает возможности дать хотя бы минимально необ-

* Понимая, что Алжир неизбежно обретет свободу, Франция в 50-х гг. проводила политику, направленную на сохранение и укрепление в будущем экономической и культурной колонизации страны. Стремясь создать сильную франкофильскую элиту в Алжире, колониальные власти предоставляли местному населению широкую возможность получить образование на французском языке.

ходимые знания французского языка большинству населения, поскольку почти во всех странах Магриба преподавание иностранного языка начинается с 3—4 класса, т. е. тогда, когда по меньшей мере половина учащихся по тем или иным причинам вынуждена оставлять школу. Вряд ли положение может измениться к лучшему в ближайшем будущем, поскольку основной задачей почти всех развивающихся стран является ликвидация элементарной неграмотности среди всего населения и распространение национального языка. Хотя в странах Магриба, и прежде всего в Алжире и Тунисе, общий уровень грамотности выше, чем в среднем в арабских странах (60—80% вместо 40—60%), сделать в этом плане предстоит еще очень многое, прежде чем решать вопрос о введении всеобщего и обязательного изучения западного языка.

Положительные стороны двуязычия освещены более чем достаточно и хорошо всем известны: широкая возможность контактов, распространения технической и культурной информации, получения работы во франкоязычных странах мира и т. д.

Алжир неуклонно проводит политику арабизации, принимает меры по ее усилению. Однако, начиная с 80-х годов, в стране отмечается новая волна усиления позиций французского языка, все это требует признания сложности проблемы, изучения ее, исходя из реальных данных, и устранения тех факторов, которые мешают развитию и полноценному функционированию национального языка, вытесняют его из целого ряда сфер. Коренного поворота можно достигнуть при проведении целенаправленной, достаточно гибкой политики арабизации, при замене французского языка арабским, используя прежде всего возможность системы образования, определив место французского языка как языка иностранного, вспомогательного, дополнительного. При этом особое внимание должно быть уделено берберскому языку*. Следует признать его равноправие с арабским, провозгласив его статус в качестве официального, и создать условия, при которых берберы могли бы получать образование на своем родном языке и не воспринимали бы арабизацию как покушение на их собственную культуру и язык.

ԱԼՇԻՐԻ: ԱՐԱՐԱԿԱՆԱՅՄԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԵՐԿԼԵԶՎՈՒԹՅՈՒՆԸ

Գ. Վ. ԳԱՐՐԵՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ալժիրում պաշտոնապես ընդունված է արաբերենի հետ միասին նաև այլ լեզուների, մասնավորապես բերբերենի և ֆրանսերենի օգտագործումը: Դրա հետ միասին կիրառվում է ամբողջ հասարակական-քաղաքական կյանքի «արաբականացման» պլանաչափ քաղաքականություն, այն ուղղությամբ, որ արաբերենն ապահովի պետական կառուցվածքի բոլոր լծակների՝ փոստի, լուսավորական ցանցի, արդարադատության, ֆինանսական հիմնարկների և այլնի գործունեությունը, իսկ ֆրանսերենը դուրս մղվի գործածությունից: Սակայն արաբա-ֆրանսիական երկլեզվությունը՝ իբրև գաղութային ժամանակաշրջանի ժառանգություն, շարունակում է իր ներգործությունը երկրի կյանքի տարբեր կողմերի վրա: Ֆրանսերենը Ալժիրի համար նշանակալի չափով մնում է կապող օղակ նրա սոցիալ-տնտեսական զարգացման և արևմտյան գիտության ու տեխնիկայի միջև: Արաբերենի գործածության ոլորտի նեղացման սլայմաններում երկլեզվությունը չի նպաստում արաբական մշակույթի զարգացմանը:

* Берберский язык—язык берберского автохтонного национального меньшинства. Не имеет письменности и используется в семейном кругу и внутриплеменном общении.
Լրաբեր 9—3